

УДК 94 (47).083

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-63-74

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОЕ НАСЛЕДСТВО А. Х. БЕНКЕНДОРФА

Румянцев П. П.

Томский государственный университет

634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить причины интереса первого шефа Корпуса жандармов А.Х. Бенкендорфа к развитию золотопромышленности в Сибири и проанализировать историю развития его собственного золотопромышленного дела.

Процедура и методы. Отбор и анализ архивных материалов по истории отечественной золотопромышленности в XIX в., а также законодательных актов, регламентирующих её. В исследовании использованы принцип историзма и сравнительно-исторический анализ.

Результаты. Удалось установить, что А.Х. Бенкендорф, считая золотопромышленность важнейшей отраслью экономики, организовал собственное дело по добыче золота, чтобы поправить своё финансовое положение. Однако ни ему, ни его наследникам не удалось добиться желаемого по причине отказа от активного участия в процессе золотодобычи.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение истории отечественной золотопромышленности, а также раскрывают ранее неизвестное направление в биографии А.Х. Бенкендорфа.

Ключевые слова: А. Х. Бенкендорф, золотопромышленность, Сибирь, жандармерия, XIX в.

GOLD MINING ACTIVITY AND GOLD MINING HERITAGE OF A. KH. BENKENDORF

P. Rumyantsev

Tomsk State University

36, Lenin prospekt, Tomsk 634050, Russian Federation

Abstract

Aim. To determine the reasons for the interest of the first chief of gendarmes A. Kh. Benkendorf to the development of gold mining in Siberia, as well as to analyse the history of his own gold mining business.

Methodology. The research methodology involved a collection and analysis of archival materials on the history of the Russian gold mining industry in the 19th century, as well as those related to the Imperial legislation regulating gold mining processes. The study was conducted based on the principles of historicism and comparative historical analysis.

Results. It was found that A. Kh. Benkendorf considered the gold industry as the most important economic sector. The reason for establishing his own business in the field of gold production was to improve his family's financial position. However, neither his heirs nor himself managed to achieve this goal due to their reluctance to participate actively in the process of gold mining.

Research implications. The findings contribute to the study of the history of the Russian gold industry, as well as reveal a previously unknown direction in the biography of A. Kh. Benckendorf.

Keywords: A.Kh. Benkendorf, gold industry, Siberia, gendarmerie, 19th century

Введение

Александр Христофорович Бенкендорф – ключевая политическая фигура в царствовании Николая I. Являясь главой тайной полиции, он имел возможность решать судьбы людей, вмешиваться в самые различные процессы, происходившие в стране, имея покровительственное отношение к себе императора. Поэтому не удивительно, что его биография по сей день привлекает внимание исследователей [1; 3; 5].

Помимо занятия постов главного начальника III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и шефа жандармов Бенкендорф принимал активное участие в деятельности целого ряда государственных, общественных и финансовых предприятий. Созданные по правительственной инициативе организации, в состав которых входил шеф жандармов, хорошо известны, поэтому не будем на них останавливаться, а отметим общественные и финансовые учреждения с его участием. Из общественных организаций можно выделить такие занимаемые им должности, как почётное членство в Императорской Академии наук (1827 г.), патрон Евангелико-лютеранской общины Св. Екатерины в С.-Петербурге (1831 г.), почётный член и попечитель Демидовского дома призрения трудящихся (1839 г.), глава комитета Общества попечения о тюрьмах (1841 г.) [1, с. 321]. Из коммерческих предприятий, созданных при непосредственном участии графа, можно назвать следующие. Так, 6 марта 1835 г. вышел царский указ об образовании Второго Российского страхового от огня общества, одним из главных инициаторов создания которого, а затем его председателем, стал Бенкендорф¹. В мае 1839 г. собрание акционеров первой в отечественной истории железной дороги, Царскосельской, избрало Бенкендорфа председателем своего

правления, и на этом посту он пробыл в течение 5 лет, вплоть до своей смерти [2]. 29 апреля 1836 г. Государственный Совет утвердил устав акционерного «Общества для заведения двойных паромных пароходов с ледакольнопильным механизмом и без оно́го». Учредителями общества выступили генерал-адъютант Бенкендорф и военный инженер К. А. Шильдер, а также тайный советник Н. П. Дубенский. Общество получало монопольное право на использование паромных пароходов с «ледакольнопильным механизмом» на 10 лет, а «без оно́го» – на 6 лет в следующих местах: при Кронштадском и С.-Петербургском портах, по всем системам судоходства от С.-Петербурга до устья Волги и по прилегающим озерам². За свою деятельность на указанных постах Бенкендорф получал определенные денежные дивиденды.

Однако по сей день исследователями не рассматривался вопрос об участии первого шефа жандармов в золотопромышленных компаниях, причины, побудившие его заняться золотым промыслом, выбор и состав компаньонов, а также судьба его золотопромышленного наследия. Именно эти сюжеты найдут отражение в представленной статье.

Первая золотопромышленная компания

Начавшаяся в конце 20-х гг. XIX в. в Сибири добыча золота быстро привлекла внимание различных сословий общества, которые с головой погрузились в эту новую для них сферу деятельности, рассчитывая в кратчайшие сроки разбогатеть. Нет ничего удивительного, что подобный ажиотаж охватил и самые высшие слои общества, в том числе и высокопоставленных сановников, приближенных к царю. На заре золотодобычи в Сибири законодательно не регулировался круг лиц, допущенных к поиску и разработке месторождений золота, поэтому требова-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. (далее – ПСЗРИ-2). Т. 10. Отд. 1-е. № 7930. С. 200–210.

² ПСЗРИ-2. Т. 12. Отд. 1-е. № 9122. С. 458–462.

лось высочайшее разрешение на подобную деятельность. В первое десятилетие существования золотого промысла на сибирских землях чиновникам формально не разрешалось самим заниматься золотопромышленной деятельностью, однако им не запрещалось состоять пайщиками, участниками золотопромышленных компаний. Многие из них стали вкладываться в сибирскую золотодобычу. С середины 30-х гг. XIX в. начался процесс так называемой золотой лихорадки, когда множество лиц, бросив свои прежние занятия, устремились на поиски и покорение «сибирского Эльдorado». Золотая лихорадка охватила и Бенкендорфа, который с близкими ему по службе людьми решил попытаться счастье на ниве золотопромышленности. Вполне возможно, что именно шеф жандармов и стал инициатором создания золотопромышленной компании. Во-первых, он, как руководитель надзорного ведомства, был осведомлен о положении дел на сибирских золотых промыслах. Стремительно набравшая обороты золотодобыча в Сибири не могла не привлечь внимание жандармерии. В 1834 г. жандармский капитан Мишо составил для своего начальства отчет о собственных наблюдениях за производством работ на частных золотых промыслах в Томской губернии, где излагалась краткая история возникновения золотопромышленности в Сибири, статистическая информация о положении дел в этой отрасли, перечисление имён основных золотопромышленников и их предприятий¹. Во-вторых, Бенкендорф стремился к приумножению своего состояния, и сибирская золотопромышленность представлялась привлекательной сферой для вложения собственных средств. Необходимость увеличения капитала диктовалась большим составом семьи графа (помимо трёх дочерей, в его семье воспитывались ещё две падчерицы), наличием приобретенного в 1827 г. недалеко от Ревеля имения, известного

¹ Государственный исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3238. Л. 273–290.

как замок Фалль, требовавшего больших затрат на содержание; многочисленные любовные связи Бенкендорфа также способствовали сокращению его состояния. В-третьих, у Бенкендорфа был самый быстрый выход на императора и монаршее расположение, что давало гарантию благополучного решения вопроса об учреждении золотопромышленной компании и участия в ней других высокопоставленных чиновников.

Состав компаньонов предполагаемой компании выглядел следующим образом: военный министр генерал-адъютант граф Александр Иванович Чернышёв, сам Бенкендорф, начальник походной канцелярии императора генерал-адъютант Владимир Федорович Адлерберг, действительные статские советники Максим Максимович Брискорн, директор канцелярии Военного министерства, и Михаил Павлович Позен, управляющий военно-походной императорской канцелярией, и, наконец, последний участник – начальник отделения Военного министерства военный советник Иван Давидович Якобсон. Всех перечисленных лиц объединяла принадлежность к военному ведомству, к которому по строевой и хозяйственной части относился и Корпус жандармов. С указанными лицами шеф жандармов имел постоянные отношения по службе, и они могли вызывать у него определенное доверие.

Требовалось найти ещё одного пайщика, хоть и не такого известного в правительственных кругах, но знающего золотопромышленное дело, т.к. другие участники имели слабые представления о процессе поиска и добычи золота. Именно на этого пайщика возлагалась ответственная задача – обратиться с ходатайством об учреждении золотопромышленной компании, чтобы это не выглядело инициативой со стороны высших сановников. Таким человеком выступил Иван Дмитриевич Асташев, коренной сибиряк, фигура более чем подходящая для выполнения указанной задачи. На-

чав службу в возрасте 13 лет, Асташев дослужился до чина коллежского советника и, наверное, так бы и продолжал тянуть лямку чиновничьей службы в Томской или какой-нибудь ещё губернии, если бы на его жизненном пути не возник первооткрыватель сибирского золота уральский купец Федот Иванович Попов. Эта встреча стала шансом для Асташева изменить свою жизнь, и он этим шансом не преминул воспользоваться в 1833 г., уйдя с коронной службы и поступив к Попову в качестве поверенного по его коммерческим делам. Попов оказался для Асташева настоящим благодетелем ещё и потому, что незадолго до своей смерти он преподнес бывшему томскому чиновнику подарок в виде 40 тыс. руб., они-то и стали первоначальным капиталом Асташева для самостоятельного занятия золотодобычей. Несмотря на то, что поначалу он не снискал славы успешного золотопромышленника, он не забросил это новое для себя поприще, ища покровителей и желающих вложиться с ним в этот рискованный бизнес¹. Создание золотопромышленной компании отвечало интересам как представителей бюрократического Олимпа, так и ищущего покровительства и поддержки начинающего золотопромышленника – бывшего чиновника Асташева. Дворянское происхождение и чиновничья служба Асташева не могли не расположить к себе сандоновников, желавших обогатиться за счёт сибирского золота.

30 апреля 1835 г. Асташев обратился к Министру финансов с проектом создания золотопромышленной компании, где пайщиками состояли вышеуказанные лица. Со своей стороны глава финансового ведомства не нашёл препятствий для учреждения подобной компании и 14 июня внёс проект на рассмотрение в Комитет министров. Ровно через две недели Комитет принял решение утвердить положение о компании с неболь-

шими правками, касавшимися в первую очередь согласования участия Асташева в ещё двух компаниях, где он также состоял компаньоном. После улаживания всех формальностей Высочайшим указом от 9 июля 1835 г. была утверждена «Компания частных лиц, составившейся на отыскивание и добычу золота в Сибири». Основная цель созданной компании заключалась в поисках и добыче золота как в Западной, так и Восточной Сибири. Уставной капитал компании составлял 200 тыс. руб., разделенный на 100 паёв по 2 тыс. руб. каждый. Сами паи распределялись следующим образом: у Чернышёва – 6 паёв, у Бенкендорфа – 14, у Адлерберга – 10, у Брискорна – 15, у Позена – 25, у Якобсона – 10 и у самого Асташева – 20 паёв².

По условиям договора, каждый пайщик должен был вносить ежегодно следующую сумму: на поиски месторождений золота не более 1/10 капитала, на сами разработки золотых приисков не менее пятой части капитала или более, смотря по необходимости, с общего согласия всех пайщиков. Максимальный срок разведки золота определялся не более пяти лет, при том, что, если в течение первых двух лет поиски на открытия золотых месторождений окажутся успешными, то с общего согласия компаньонов можно было сократить срок поиска. Состав компании не мог быть изменен в течение 8 лет. Все работы, связанные с золотодобычей, начиная от разведки, найма рабочих и служащих, организации приискового хозяйства, а также отношений с местными властями возлагались на Асташева, уже имевшего опыт в этом деле. Однако по условиям договора Асташев обязывался каждый месяц докладывать одному из участников компании – Позену – о своих действиях. Также по прошествии каждого года не позднее февраля Асташев обязан был предоставлять всем пайщикам подробный отчёт о расходах и доходах компании. При этом компаньоны

¹ Евтропов К. Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск, 1904. С. 73–76.

² ПСЗРИ-2. Т. 10. Отд. 2-е. № 8296. С. 802.

включили в текст договора условие, что они имеют право отправлять своих поверенных для «осмотра состояния промыслов и успехов в разработке золота». Тем самым деятельность Асташева ставилась под контроль участников компании. В тексте договора указывалось, что за Асташевым сохраняется право участия в уже действующих его двух золотопромышленных компаниях. Однако после подписания участниками текста договора данной компании никто из них уже не имел права входить в состав каких-либо других компаний по поиску и разработке золотых месторождений. Предполагаемую прибыль следовало делить между всеми участниками компании по числу их паёв. Однако в тексте договора оговаривалось, что в случае неудачных поисков месторождений золота все участники компании должны «без претензии нести убытки», не возлагая вину за такую неудачу на Асташева, который также, как и все компаньоны, терпит убытки¹.

Нет ничего удивительного, что Бенкендорф использовал своё положение и связи для лоббирования интересов золотопромышленной компании, где он состоял крупным пайщиком, пытаясь решать различные проблемы, возникавшие у Асташева в процессе золотодобычи. Так, например, узнав о том, что томский земский исправник Кусенков не позволяет Асташеву удерживать на промыслах рабочих, жандармский начальник 18 ноября 1835 г. обратился с отношением к западносибирскому генерал-губернатору Н. С. Сулиме. Перечислив в этом документе чинимые со стороны земского исправника препятствия, от которых «коллежский советник Асташев терпит величайшее затруднение в своих распоряжениях», Бенкендорф просил Сулиму «обратить начальствующее внимание на злоупотребление власти со стороны исправника Кусенкова и других ему подобных чиновников и прекратить им возможность к продолжению их без-

законных притеснений». Генерал-губернатор Западной Сибири поспешил выполнить эту просьбу и приказал немедленно удалить Кусенкова с занимаемой им должности, причислив его на время к Губернскому совету. Сделать это оказалось тем более кстати, что на названного земского исправника уже поступила коллективная жалоба от группы золотопромышленников².

Несмотря на казавшиеся безграничные возможности Бенкендорфа, золотопромышленная компания с его участием просуществовала совсем недолго. По инициативе Министра финансов Е. Ф. Канкрин 3 ноября 1835 г. Сибирский Комитет принял подписанное царем положение о запрете сибирским чиновникам и их женам заниматься золотым промыслом³. Принято это было, как указано в исследовательской литературе, для препятствия чиновникам выступать «судьями и исполнителями в делах следственных, судебных и тяжёлых по золотопромышленности»⁴. Достаточно скоро это положение получило распространение на весь чиновничий корпус империи, что можно объяснить нежеланием императора Николая I, чтобы его сановники имели дополнительные, кроме государственной службы, источники дохода, особенно, если это связано с какой-либо спекуляцией, чем тогда и представлялось участие в золотопромышленных компаниях. По этой причине всем участникам названной компании, включая и Бенкендорфа, пришлось продать свои паи Асташеву, скупившему их за бесценок, что позволило ему с присущим ему размахом развернуть золотопромышленную деятельность на сибирских просторах, и очень быстро его имя прогремело на всю Россию, как успешного и богатого золотопромышленника⁵.

² Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб., 1898. Т. 1. С. 32, 33.

³ ПСЗРИ-2. Т. 10. Отд. 2-е. № 8531. С. 1063.

⁴ Семевский В. И. Указ. соч. С. 33.

⁵ Евтропов К. Н. Указ. соч. С. 78.

Вторая золотопромышленная компания

Потерпев неудачу на ниве золото-промышленности, Бенкендорф не утратил интереса к развитию этой отрасли в Сибири. В 1837 г. произошла серия выступлений рабочих на золотых промыслах в Томской губернии, где в то время располагался центр золотодобычи всей империи. Шеф жандармов через свое ведомство и подчиненных принял деятельное участие в расследовании причин волнений рабочих, что обернулось далеко идущими последствиями: со своей должности был смещён томский гражданский губернатор Н. А. Шленёв; в 1838 г. вышло «Положение о частной золото-промышленности на казенных землях в Сибири» – первый законодательный акт, регламентирующий многие стороны сибирского золотого промысла; и, наконец, в 1841 г. и 1842 г. были учреждены должности жандармских штаб-офицеров на золотых приисках в Западной и Восточной Сибири в качестве дополнительного правительственного надзора за этой отраслью [6].

И всё-таки в конце жизни Бенкендорф получил возможность вновь стать золотопромышленником. В качестве награды за многолетнюю службу престолу он получил право взять в разработку несколько так называемых втуне лежащих (т.е. уже не разрабатываемых, заброшенных) приисков. Подобное царское волеизъявление можно рассматривать как прямую поддержку Николаем I своего, пожалуй, самого верного сановника, чьё здоровье оказалось уже сильно подорванным. Возможно, это была своеобразная компенсация за то, что когда-то по воле монарха шеф жандармов отказался от участия в золотопромышленном деле. Сам Бенкендорф не преминул воспользоваться такой монаршей милостью и в марте 1843 г. сообщил министру финансов Канкрину о царском соизволении на отвод ему вне очереди втуне лежащих приисков в Вос-

точной Сибири. Более того, Бенкендорф даже указал желаемый прииск – заявленный 20 августа 1841 г. в пользу ссыльно-поселенца действительного статского советника Демидова и зачисленный в казну прииск Енисейского округа в Анциферовской волости по речке Вангаш. Со своей стороны, не видя препятствий в удовлетворении этой просьбы, министр финансов 19 марта сообщил императору, что отдал генерал-губернатору Восточной Сибири В. Я. Руперту распоряжение проверить, свободным ли остаётся желаемый к приобретению Бенкендорфом прииск; «в противном случае граф Бенкендорф может избрать себе отвод из других зачисленных в казну и никому ещё не отданных приисков или останков. Что касается до выбора таковых мест впредь, то от графа Бенкендорфа зависит, будет входить каждый раз с особым требованием для испрошения Высочайшего соизволения». Император на этом документе оставил резолюцию «исполнить»¹.

Выбор Бенкендорфом Восточной Сибири для разработки золотых месторождений был вовсе не случаен. Дело в том, что с начала 40-х гг. XIX в. центр сибирской и всей имперской золотопромышленности стал перемещаться в Енисейскую губернию в связи с открытиями богатейших месторождений золота в долинах многочисленных местных рек. Так, если частными золотопромышленниками в восточной части Сибирского региона с 1834 по 1839 г. было получено всего 68 пуд. 24 фун., то в 1840 г. уже 107 пуд. 18 фун., в 1841 г. – 229 пуд. 33 фун., 1842 г. – 479 пуд. 15 фун., а на 1843 г. пришлось уже 785 пуд. 21 фун. золота². Восточная Сибирь вышла в лидеры по добыче благородного металла, в то время как в западной части Сибири уровень золотодобычи падал в связи с выработкой ранее открытых месторождений золота.

В том же 1843 г. Бенкендорф вы-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 3. Д. 749. Л. 1, 1 об.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 21. Л. 29–29 об.

брал для разработки из перечисленных в казну втуне лежащих приисков «Покровский золотосодержащий прииск по правой стороне или вершине реки Большой Мурожной в местности с Крестовоздвиженским прииском купцов Щеголева и Кузнецова»¹. К этому времени он уже накопил определенные знания о золотопромышленном деле, во многом получая сведения об этой отрасли от находящихся на золотых промыслах в Сибири жандармских штаб-офицеров. Шеф жандармов понимал, что золотопромышленная деятельность требует больших денежных затрат и сил, которых у него не хватало. Поэтому не удивительно, что Бенкендорф пошёл на организацию второй в своей жизни золотопромышленной компании: 30 октября 1843 г. был составлен договор между ним, действительным статским советником Якобсоном и поручиком Бенардаки на создание золотопромышленной компании. По условиям договора, Бенкендорф перекладывал на указанных участников компании практически всю деятельность, связанную с золотодобычей: «...по собственному усмотрению управлять и распоряжаться этим делом, назначать по своему усмотрению ежегодный размер работ, высылать деньги, представлять, увольнять и сменять управляющих, снабжать их доверенностями, заключать с ними контракты, учреждать управление промыслов, поверять и утверждать отводы, сноситься со всеми Правительственными местами и лицами, принимать с Монетного двора деньги за добытое золото и пр.»². Скорее всего, такое решение было вызвано ухудшением здоровья шефа жандармов, что не позволяло ему, как в прежние годы, с присущей ему энергией погружаться в дела и принимать ответственные решения.

Выбор компаньонов и в этот раз оказался не случайным. Якобсон входил в со-

став первой золотопромышленной компании 1835 г. Второй участник – поручик Дмитрий Егорович Бенардаки являлся известным российским коммерсантом, в 40-е гг. XIX в. обратившим внимание на сибирскую золотопромышленность, впоследствии он станет крупнейшим золотопромышленником-миллионером.

Желание Бенкендорфа заняться на склоне лет золотопромышленной деятельностью, несмотря на первый неудачный опыт, диктовалось в первую очередь необходимостью поправить свои финансовые дела, пребывавшие в расстроенном состоянии. По положению об устройстве Корпуса жандармов 1836 г. годовое содержание шефа определялось следующим образом: оклад – 4 560 руб., столовые – 10 000, инспекторские – 4 000, квартирные – 7 800, всего же 26 360 руб.³ Представленная сумма была, пожалуй, максимальной, которую можно было получать, находясь на государственной службе в то время. При этом на Бенкендорфа постоянно распространялись монаршие милости в виде орденов, дополнительных денег. Помимо приобретения упомянутого имения Фалль Бенкендорф являлся крупным земельным собственником в Бессарабии. В 1832 г. Николай I пожаловал ему здесь 23 тыс. десятин земли, к которым сам Бенкендорф докупил еще 12 тыс. десятин и приступил к разведению овец [1, с. 322].

Однако, по сведениям мемуаристов, финансовое положение шефа жандармов оставалось весьма шатким, в том числе по причине трат на многочисленных любовниц. По воспоминаниям известного государственного деятеля, барона Модеста Корфа, в 1844 г. во время последней поездки за границу Бенкендорфа сопровождала признанная в высшем свете красавица статс-дама баронесса А. М. Крюденер, внимания и расположения которой отчаянно пытался добиться шеф жандармов. По сведениям Корфа, на эту поездку Бенкендорф получил от

¹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 4951а. Л. 19.

² ГААК. Л. 19 об.

³ ПСЗРИ-2. Т. 12. Отд. 2-е. № 9355.

Николая I поистине царский подарок в размере 500 000 руб. серебром, но из-за расстроенных своих дел он едва вывез с собой 5 000 руб., остальные же пошли на погашение огромных долгов [4, с. 270].

Деятельность наследников А. Х. Бенкендорфа

Бенкендорф так и не успел стать золотопромышленником – в сентябре 1844 г. он скончался. Проводимые им поисковые работы не принесли желаемого результата – богатых месторождений золота так и не было найдено. Вместе с тем он не забыл в своём завещании указать судьбу собственного золотопромышленного дела. Так, в 3-м пункте Высочайше утвержденного 1 ноября 1844 г. духовного завещания графа указывалась следующая информация: «Доходы с золотых приисков, пожалованных мне Его Императорским Величеством, долженствует быть разделяемы на три части и поровну уплачиваемы трём дочерям моим. Управление сими промыслами возлагаю токмо на князя Григория Волконского и будущего мужа дочери моей Софии. <...> Доходы от золотых промыслов до кончины супруги моей завещаю разделить на четыре части, из коих одну часть получать будет супруга моя и три части дочери»¹.

Золотопромышленное дело попытались продолжить наследники графа. Уже 16 февраля 1845 г. князь Волконский обратился к новому Министру финансов, Ф. П. Вроченко с просьбой разрешить наследникам Бенкендорфа продолжить вести поиски и разрабатывать золото в Верхнеудинском округе Енисейской губернии, исходя из того, что «...при жизни графа Бенкендорфа были сделаны уже все распоряжения к продолжению розысков до истечения срока, Правительством назначенного»². На это отношение поступил отрицательный ответ со стороны начальника Департамента горных и соляных дел генерал-майора Ф. Ф. Бе-

гера. Аргументы последнего сводились к следующему: отсутствие закона, позволяющего наследникам владельцев приисков по выданным последним дозволениям продолжать поиски золота, без получения на то на свое имя свидетельства; золотой промысел в Верхнеудинском округе разрешен только ограниченному кругу частных лиц по особенному Высочайшему повелению; и, наконец, выдача дозволений на золотопромышленность вообще в Сибири воспрещена впредь до особого императорского повеления. Следовательно, делал вывод Бегер, «...просьба князя Волконского дозволению наследникам графа Бенкендорфа производить золотой промысел в Верхнеудинском округе без Высочайшего соизволения не может быть удовлетворена»³.

Волконский оказался настойчив в желании продолжить золотопромышленное дело своего тестя. Он вновь обратился к министру финансов со следующей просьбой. По словам князя, в октябре 1844 г. доверенный графа Бенкендорфа просил генерал-губернатора Восточной Сибири об отводе его доверителю согласно полученному на то праву от царя трёх втуне лежащих приисков: Петровского купца Степана Сосулина по одному из притоков реки Малая Пенченга и двух приисков, заявленных купцом Максимом Куракиным по притокам реки Енашимо. Волконский просил отвести эти прииски также на имя наследников графа по той причине, что, когда делалось это заявление, в сибирской тайге ещё не было известно о смерти Бенкендорфа, и его доверенность на поиски и разработку золота имела законную силу⁴.

Из дальнейшей переписки следует, что 29 марта 1845 г. с Высочайшего разрешения наследники графа Бенкендорфа могли продолжить начатый в Верхнеудинском округе золотой промысел на том же основании, на каком допущен был к этому делу сам граф. Вместе с тем коли-

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 355. Л. 2 об.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 355. Л. 1.

³ Там же. Л. 9, 9 об.

⁴ Там же. Л. 22–23.

чество разрабатываемых ими приисков ограничивалось уже ранее выделенными, а также утрачивало силу право просить выделить новые прииски для их разработки¹.

В Верхнеудинском округе Енисейской губернии наследникам графа Бенкендорфа принадлежали следующие прииски: 1) Николае-Иннокентьевский прииск по р. Гремучей, впадающей с левой стороны в р. Чикой, открытый в 1844 г., тогда же отведённый в Верхнеудинском земском суде в размере 249 965 кв. саж.; 2) Спасский прииск по р. Гремучей, открытый в 1844 г., в следующем году отведённый в том же суде в размере 223 290 кв. саж.; 3) Мариинский прииск по р. Байчикану, впадающей с левой стороны в р. Толкой, открытый в 1844 г., в следующем году отведённый в том же суде в размере 230 916 кв. саж.²

В феврале 1845 г. наследники графа Бенкендорфа составили доверенность с отставным полковником корпуса инженеров путей сообщения Иваном Франциевичем Буттацом, который стал управляющим принадлежащих им Верхнеудинских золотых промыслов. К тому времени золотопромышленная компания пополнилась ещё одним высокопоставленным компаньоном – министром иностранных дел Карлом Васильевичем Нессельроде. 24 декабря 1846 г. произошла реорганизация предприятия, получившего название «Соединенной Верхнеудинской золотопромышленной компании»³. Капитал компании был разделен на 100 паёв и распределялся среди пайщиков следующим образом: наследникам графа Бенкендорфа принадлежало 40 паёв, из них вдове графине Елизавете Бенкендорф – 10 паёв, каждой дочери по 10 паёв (графине Анне Аппони, княгине Марии Волконской и Софии Демидовой), графу Нессельроде – 5 паёв, действительному статскому советнику Якобсону

– 22 пая, отставному поручику Бенардаки – 20 паёв, наследникам поручика Н. И. Малевинского (крупный красноярский золотопромышленник) – 10 паёв, наследникам поручика Александра Бенкендорфа – 3 пая⁴.

Князь Волконский ненадолго посвятил себя золотопромышленным делам. Первый департамент С.-Петербургской Гражданской палаты 9 апреля 1849 г. выдал отставному гвардии штаб-ротмистру Павлу Григорьевичу Демидову доверенность, по которой князь Волконский уполномочил последнего вместо себя управлять всеми промыслами своего покойного тестя⁵.

Другие компаньоны также не принимали деятельного участия в делах компании, предпочитая, подобно Волконскому, перекладывать эти функции на доверенных лиц. Так, участники компании 4 мая 1849 г. составили соответствующую доверенность со служителем Суксунских заводов крепостным графа Демидова Абрамом Афанасьевичем Шерлаимовым. Согласно тексту доверенности Шерлаимову поручалось «...отправиться туда и принять отвод к означенному прииску на имя наследников и компании Бенкендорфа разведать в этом отводе золотосодержащую россыпь и приступить к устройству работ по добыче золота, для чего нанять нужное количество рабочих, приказчиков и прочих служителей, заготовить для продовольствия их жизненные припасы и нужные для работы инструменты, машины и пр., добытое золото сдавать в казну установленным порядком и квитанции присылать в С.-Петербург на имя действительного статского советника Якобсона, вместе с тем предоставить тебе входить в сношение с местными властями, подавать кому и куда следовать будет просьбы и жалобы, выслушивать решения, изъявлять удовольствие и неудовольствие, подавать апелляции и всё, что ты по сему законно учинишь в том верить тебе и против того спорить и пре-

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 39. Д. 355. Л. 26–26 об.

² ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4951а. Л. 28.

³ Там же. Л. 6, 7, 9.

⁴ ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4951а. Л. 50, 50 об.

⁵ Там же. Л. 19 об.

к слову «не будем». Через два года эти же лица составили ещё одну подобную по содержанию доверенность – с архангельским мещанином Михаилом Николаевичем Окуловым¹.

Пролить свет на доходность и положение дел на принадлежавших наследникам графа Бенкендорфа приисках позволяют

¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4951а. Л. 19–20, 32–33.

ежегодные отчёты жандармских штаб-офицеров, находившихся на золотых промыслах в Восточной Сибири: в 1842–1853 гг. эти обязанности исполнял полковник (затем генерал-майор) Яков Дмитриевич Казимирский, а в 1853–1858 гг. – полковник Всеволод Алексеевич Мосолов. Взятые из их отчетов данные представлены в следующей таблице.

Таблица 1 / Table 1

Добыча золота и количество рабочих на приисках наследников графа Бенкендорфа / Gold production and the number of workers in the mines of the heirs of Count Benckendorf²

Название прииска / год	Промыто песка (пуд.)	Добыто золота				Кол-во рабочих
		Пуды	Фунты	Золотники	Доли	
Спасский / 1849	2 732 730	9	10	61	4	275
Спасский / 1851	2 711 582	6	7	75	47	272
Ивановский / 1851	1 505 383	4	36	40	83	187
Благовещенский / 1852	1 490 100	5	8	11	–	133
Петропавловский / 1852	3 600	–	–	20	–	–
Спасский / 1853	5 049 283	13	1	27	8	375
Ивановский / 1853	950 075	–	35	10	20	72
Благовещенский / 1856	12 094 200	20	27	46	–	505
Петропавловский / 1856	681 000	–	25	9	78	60
Благовещенский / 1857	6 930 800	11	2	59	–	272
Петропавловский / 1857	1 093 200	1	21	73	48	60

Как видно из приведённых данных, количество принадлежащих наследникам графа Бенкендорфа приисков увеличилось, добыча благородного металла на них из года в год варьировалась, стабильности не наблюдалось. Максимальное количество полученного золота приходилось на прииски с большим количеством рабочих, на которых же требовались повышенные затраты на их содержание. В целом добыча золота на указанных приисках являлась средней на общем уровне добычи золота в Восточной Сибири. Таким образом, затраты на содержание рабочих, доставку припасов и оборудования в таёжные дебри, где располагались

золотые промысла, едва ли окупались доходами от полученного золота. Поэтому не удивительно, что вскоре стал вопрос о целесообразности продолжения деятельности Верхнеудинской золотопромышленной компании.

4 августа 1859 г. в Красноярской градской думе у маклерских дел была засвидетельствована следующая продажа. Маринский купец 2-й гильдии М. Н. Окулов по доверенности, выданной государственным канцлером К. В. Нессельроде, тайным советником Н. Д. Яковсоном, гофмейстером князем Г. П. Волконским, опекуном над малолетними наследниками Малевинского, флигель-адъютантом полковником И. Г. Сколковым и поручиком Д. Е. Бенардаки, продал отставному подполковнику Михаилу Августовичу

² Источник подсчета: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 78. Д. 19. Л. 154 об. – 155, 157, 217 об. – 218, 276 об. – 218, 328, 332, 514, 574 об., 584.

Нейману со всем имуществом золото-содержащие прииски Благовещенский и Петропавловский, отведённые на имя покойного генерал-адъютанта графа А. Х. Бенкендорфа в Южной части Енисейского округа по речке Мамон за 4 500 руб. серебром¹. Так началась постепенная ликвидация дел Верхнеудинской золотопромышленной компании. Причинами продажи имущества компании можно считать убыточность её дел, а также тот факт, что в 1857 г. скончалась вдова графа Бенкендорфа Елизавета Андреевна.

Заклучение

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Золотопромышленную сферу А. Х. Бенкендорф считал важнейшей отраслью экономики. Шеф жандармов в одной из своих записок Николаю I определял суть и значение золотого промысла следующим образом: «Золотопромышленность, этот драгоценный перл блистательного царствования Вашего Императорского Величества, которого важность объясняет грядущие годы, должны служить предметом особенной заботливости Правительства, ибо с развитием её

сопряжены и выгоды Казны и богатство народа»². Решая проблемы золотопромышленности в Сибири и утверждая жандармский надзор за этой сферой, шеф жандармов сам оказался не прочь стать золотопромышленником. Такое желание диктовалось в первую очередь необходимостью поправить финансовое положение. Однако ему так и не удалось стать золотопромышленником и получить желаемую прибыль со своих приисков. Его дело попытались продолжить наследники, организовавшие с близкими им людьми золотопромышленную компанию. Но и они не смогли достигнуть успеха на ниве золотого промысла, разделив общую судьбу многих подобных компаний, участники которых, желая обогатиться за счёт сибирского золота, сами отстранялись от дел, предпочитая перекладывать это на других лиц, не вникая в суть процесса. Золотопромышленная отрасль оставалась сферой для тех, кто готов был не только вкладываться в неё, но и самостоятельно вникать во все её тонкости.

Статья поступила в редакцию 01.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибииков Г. Н. А. Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 424 с.
2. Гольянов А. Л., Закревская Г. П. Акционерное общество «Царскосельская железная дорога» // Железнодорожный транспорт. 2005. № 9. С. 67–73.
3. Елисеева О. И. Бенкендорф. Правда и мифы о грозном властителе III отделения. М.: Вече, 2014. 280 с.
4. Корф М. А. Записки. М.: Захаров, 2003. 719 с.
5. Олейников Д. И. Бенкендорф. М.: Молодая гвардия, 2014. 400 с.
6. Румянцев П. П. Губернатор под следствием: дело томского гражданского губернатора Н. А. Шленёва // Актуальные вопросы истории Алтая: сборник научных статей. Барнаул: Пять плюс, 2017. С. 12–17.

REFERENCES

1. Bibikov G. N. *A.Kh. Benckendorf i politika imperatora Nikolaya I* [A. H. Benckendorf and the policy of Emperor Nicholas I]. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2009. 424 p.
2. Gol'yanov A. L., Zakrevskaya G. P. [Joint-stock company "The Tsarskoye Selo railway"]. In: *Zheleznodorozhnyi transport* [Railway transport], 2005, no. 9, pp. 67–73.
3. Eliseeva O. I. *Benckendorf. Pravda i mify o groznom vlastitele III otdeleniya* [Benckendorf. The truth and myths about the terrible ruler of the third division]. Moscow, Veche Publ., 2014. 280 p.

¹ ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2033. Л. 2–2 об.

² РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 21. Л. 36–36 об.

4. Korf M. A. *Zapiski* [Notes]. Moscow, Zakharov Publ., 2003. 719 p.
5. Oleinikov D. I. *Benkendorf* [Benckendorf]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014. 400 p.
6. Rumyantsev P. P. [The Governor under investigation: the case of Tomsk civil Governor N. A. Shlenev]. In: *Aktual'nye voprosy istorii Altaya: sbornik nauchnykh statei* [Topical issues of history of the Altai: collection of scientific articles]. Barnaul, Pyat' plyus Publ., 2017. pp. 12–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Румянцев Петр Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Томского государственного университета;
e-mail: petroom@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peter P. Rumyantsev – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Russian History, Tomsk State University;
e-mail: petroom@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ/

Румянцев П. П. Золотопромышленная деятельность и золотопромышленное наследство А. Х. Бенкендорфа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. №1. С. 63–74.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-63-74

FOR CITATION

Rumyantsev P. P. Gold mining activity and gold mining heritage of A. Kh. Benkendorf. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 1, pp. 63–74.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-63-74